

На правах рукописи

БЫКОВА Людмила Владимировна

**Немецкоязычная культура
как сфера-источник прецедентных феноменов
в современных российских печатных СМИ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Глушак Василий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Демидова Калерия Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
Феденева Юлия Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 30 июня 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 23 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Пирогов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению особенностей функционирования и характера восприятия прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкой культурой как национально-культурной сферой-источником.

Актуальность исследования обусловливается несколькими факторами.

В последние три десятилетия наблюдается увеличение интереса исследователей к явлению интертекстуальности в разных типах коммуникации, в том числе к прецедентным феноменам, к проблемам интертекстуальной компетенции, обусловленной общим объемом знаний как основе для взаимодействия коммуникантов (Н.С. Бирюкова, Н.Д. Бурвикова, Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, М.И. Косарев, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, И.М. Михалева, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слыш-кин, Р.Л. Смулаковская, А.П. Чудинов и др.).

Повышение интереса к новой дискурсивно-когнитивной научной парадигме инициирует появление работ междисциплинарного характера, посвященных исследованию языка современных российских СМИ (В.В. Богуславская, В.З. Демьянков, Е.С. Кара-Мурза, В.Г. Костомаров, С.И. Сметанина, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, Т.В. Чернышова и др.). Специалисты стремятся обнаружить и детально охарактеризовать те средства, которые используются в СМИ для достижения воздействия на читателя. Среди указанных средств важное место занимают прецедентные феномены. Изучение данного явления позволяет проследить процессы воздействия автора на читателей и получить данные об эффективности статей, в которых используются различные прецедентные единицы.

Взаимодействие языков и культур немецкого и русского народов – традиционная сфера интереса отечественных и зарубежных ученых. Немецкий язык и немецкая культура издавна были важным национальным источником для пополнения лексики и фразеологии русского языка, для формирования в русском языке арсенала прецедентных феноменов (У. Вайнрайх, С.Ф. Кепещук, Л.П. Крысин, Ю.Т. Листрова-Правда, Д.Э. Лотте, В.В. Мартынов, О.Н. Олейникова, Н.Ф. Потемкина, А.Н. Соболевский, И.В. Токарева и др.). Для дальнейшего развития этого научного направления необходимо детально исследовать особенности межнационального русско-немецкого взаимообмена прецедентными единицами как национальными культурными феноменами, приобретающими межнациональную значимость.

В нашем исследовании мы исходим из того, что немецкий язык, являясь государственным языком Германии и Австрии и одним из государственных языков Швейцарии, предопределяет единое культурное поле этих стран.

Объект исследования – связанные с немецкоязычной культурой как национально-культурной сферой-источником прецедентные феномены, которые используются в современной российской прессе.

Предмет исследования – особенности употребления и восприятия читателями прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкоязычной культурой как национально-культурной сферой-источником.

Цель настоящей диссертации состоит в выявлении на основе анализа лексики современной российской прессы корпуса наиболее употребительных прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой как национально-культурной сферой-источником, обнаружение закономерностей использования указанных прецедентных феноменов с учетом специфики их восприятия читателями.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- определить оптимальную теоретическую базу и методику исследования прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой, в дискурсе современных российских СМИ;

- выявить корпус прецедентных феноменов, используемых в современной российской прессе и связанных с немецкоязычной культурой;

- классифицировать выявленные прецедентные феномены по типам прецедентных единиц и смысловым субсферам-источникам;

- отобрать прецедентные единицы из различных смысловых субсфер-источников для последующего проведения психолингвистического эксперимента;

- исследовать с использованием экспериментальных психолингвистических методик особенности восприятия разными группами читателей прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой.

Материалом для исследования стали прецедентные феномены, обнаруженные методом сплошной выборки в текстах статей, напечатанных в высокотиражных центральных российских газетах («Газета», «Известия», «Коммерсант», «Культура», «Литературная газета», «Независимая газета», «Российская газета» и др. за 2003–2008 гг.). Эти издания характеризуются разной политической направленностью и рассчитаны на различную аудиторию. Тематика статей не ограничивалась.

Ставилась задача получить как можно более широкое и объективное представление о корпусе функционирующих в современных российских СМИ прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре. Корпус отобранных прецедентных единиц составил 3 000 случаев их употребления.

Методологической базой исследования стали актуальная для современной лингвистики когнитивная теория (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, Й. Цинкен, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, П.Б. Паршин и др.), теория интертекстуальности и смежные научные теории (Р. Барт, М.М. Бахтин, В.Г. Костомаров, Ю. Кристева, Н.А. Кузмина, Д. Перрин, Ю.Ю. Саксонова, Г.Г. Слышкин, С.И. Сметанина, Р.Л. Смулаковская, М.А. Соловьева, А.Е. Супрун, Н.А. Фатеева, А.П. Чудинов и др.), в том числе теория прецедентных феноменов (Д.В. Багаева, Л.И. Гришаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, Е.А. Нахимова и др.), а также лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации (Н.Д. Арутюнова, Г.Д. Гачев, С.Г. Кара-Мурза, В.А. Маслова, В.Н. Телия, С.Г. Терминасова, А.Т. Хроленко и др.).

В диссертации использованы такие **научные методы**, как когнитивно-дискурсивный анализ прецедентных феноменов с их сопоставлением и классификацией, метод психолингвистического эксперимента, а также элементы методов контекстуального и лингвокультурологического исследования. При отборе и анализе единиц исследования применялись методики сплошной выборки и количественной обработки полученных данных, что позволяет дать систематическую классификацию лингвистических явлений.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым исследованием, посвященным комплексному описанию закономерностей употребления и восприятия прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в дискурсе российских печатных СМИ. В результате анализа собранного материала были выявлены субсферы-источники прецедентных феноменов, определена функциональная специфика апелляций к этим единицам, а также установлены особенности восприятия прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, различными группами читателей.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что диссертация вносит определённый вклад в разработку теории прецедентных феноменов и теории интертекстуальности в современной лингвистике, поскольку доказана перспективность автономного изучения закономерностей использования и восприятия прецедентных феноменов, восходящих к одной национальной культуре. В связи с тем, что исследование

построено на материале инокультурных прецедентных феноменов, работа вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории межкультурной коммуникации и взаимодействия культур, поскольку демонстрирует важное место прецедентных феноменов в рамках национально-культурного взаимодействия. Предложенная методика проведения лингвистического эксперимента может способствовать развитию научных представлений о влиянии профессиональных интересов на глубину восприятия прецедентных феноменов в различных лингвокультурных общностях.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике при подготовке словаря прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой. Результаты исследования можно использовать при разработке лингвострановедческих курсов, составлении учебных пособий и чтении спецкурсов по вопросам национально-культурной специфики коммуникации, а также применять в процессе вузовского преподавания межкультурной коммуникации, этнолингвистики, лингвокультурологии, риторики. Отдельные положения работы могут быть использованы при подготовке профессиональных журналистов.

Положения, выносимые на защиту.

1. В корпусе используемых в современных российских печатных СМИ инокультурных прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, прецедентные имена преобладают над прецедентными ситуациями, высказываниями и понятиями, тогда как, по данным других исследований, для корпуса прецедентных единиц, восходящих к отечественной культуре, такое преобладание не характерно.

2. Лидирующими по употреблению в современных российских печатных СМИ смысловыми субсферами-источниками прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, являются «Литература», «Вторая мировая война», «Философия». Значительно менее активными являются такие субсферы-источники, как «Автомобили», «Топонимика» и «Экономика».

3. Из выделяемых нами двух типов актуализации – когнитивной и формальной – первая является для прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, преобладающей. Формальная актуализация в наибольшей степени характерна для прецедентных феноменов с субсферой-источником «Литература».

4. Среди всех прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, более половины примеров употребления хронологически относятся к XX веку, еще около 30% относятся к XIX веку, зна-

чительно меньшее количество прецедентных феноменов относится к периоду с XII по XVIII век.

5. Выявлена закономерность существенного влияния профессиональных интересов на степень и глубину восприятия прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре. На восприятие инокультурных феноменов значительное влияние оказывает изучение соответствующего иностранного языка, так как вместе с языком усваиваются и компоненты иностранной культуры, среди которых важное место занимают прецедентные феномены.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО – Югры». Основные положения исследования излагались автором на межвузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях в Сургуте (2006, 2007, 2008), Екатеринбурге (2009) и Новосибирске (2009).

Композиция диссертации отражает ключевые этапы и логику исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений – диаграммы уровня актуализации прецедентных феноменов немецкого происхождения различного типа в современных российских печатных СМИ и образца анкеты, предложенной информантам в ходе проведения психолингвистического эксперимента, результаты которого представлены в третьей главе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность поставленной проблемы; раскрывается научная новизна диссертации; определяются объект, предмет и методы исследования; обозначаются его цель и сопутствующие задачи; обсуждается теоретическая и практическая значимость проводимого исследования; дается характеристика языкового материала, приводятся сведения об апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования немецкоязычной культуры как сферы-источника прецедентных феноменов в современных российских печатных СМИ»** представлена исходная теоретическая база для изучения прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре и функционирующих в современной российской прессе.

Взаимоотношения российской и немецкой культур насчитывают длительную историю. Начавшись еще в IX веке с торговых связей, эти

отношения постепенно охватили разные сферы жизни наших стран: науку, искусство, экономику. С.В. Оболенская характеризует взаимоотношения русских с немцами, начиная с XVIII в., как более тесные и даже «домашние», чем с другими западноевропейскими народами. (Оболенская <http>). Российско-немецкие отношения переживали и трудные времена, например, после Первой и Второй мировых войн, однако на сегодняшний день они динамично развиваются.

Термин *культура* является одним из базовых в лингвокультурологии, но в силу своей обширности и многоплановости он до сих пор не получил единого определения. В своем исследовании мы придерживаемся определения В.Н. Телия, которая считает, что «культура – это та часть картины мира, которая отражает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессе личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека» [Телия 1999: 18].

Культура имеет языковое воплощение. Как подчеркивает С.Г. Тер-Минасова, «язык, мышление, и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других» [Тер-Минасова 2000: 40].

Мы признаем, что культуры Германии, Австрии и Швейцарии отличаются друг от друга, но исторически сложилось, что, несмотря на региональные особенности немецкого языка, литературной нормой во всех этих странах является верхненемецкий язык. В данном случае можно говорить о том, что общий язык связывает эти страны, создавая единое информационное, а следовательно, и культурное пространство. Поэтому мы считаем возможным говорить о существовании феномена «немецкоязычная культура».

Исследователи отмечают, что современные культуры становятся все более вербальными, в отличие от предметных примитивных культур. Совокупность знаний человека о мире, запечатленных в языковой форме, составляет *языковую картину мира* (Н.Д. Арутюнова, 1999; В.Н. Телия, 1999; Е.С. Кубрякова, 2004 и др.). Каждый человек, несомненно, обладает определенным индивидуальным набором знаний, но существует и некая совокупность знаний и представлений, которой обладают все члены того или иного лингво-культурного сообщества. Такую совокупность знаний в науке принято называть *когнитивной базой*.

Формируют когнитивную базу когнитивные структуры, которые, являясь ментальными единицами, находят своё выражение в речи, актуализируя *прецедентные* знания и представления – «совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лин-

гво-культурного сообщества» [Гудков 2003: 98]. Л.И. Гришаева относит прецедентные феномены к *культурным скрепам*, степень однозначности их интерпретации теми или иными коммуникантами «может быть надежным маркером их принадлежности к определенной культуре или субкультуре, а также к определенному региону и ареалу» [Гришаева 2004: 40].

Понятие прецедентности возникло в отечественной лингвистике в рамках теории интертекстуальности, которую С.Л. Кушнерук в наиболее общем виде определяет как «присутствие в тексте других текстов или их элементов» [Кушнерук 2006: 7]. На современном этапе активно изучаются проявления интертекстуальности в сфере рекламы, в дискурсе СМИ, в кинематографе, в политической коммуникации, в разговорной речи, в том числе и в анекдотах (Г.Г. Слышкин, 2000; Ю.А. Гунько, 2002; С.И. Сметанина, 2002; Ю.Б. Пикулева, 2003; А.П. Чудинов, 2003; Э.М. Аникина, 2004; Е.А. Нахимова, 2004; О.П. Семенец, 2004; Р.Л. Смулаковская, 2004; Н.С. Бирюкова, 2005; С.Л. Кушнерук, 2006; М.И. Косарев, 2008 и др.).

Прецедентные феномены в последние годы находятся в центре внимания исследователей (Ю.А. Сорокин, 1993; В.Г. Костомаров, 1994; А.Е. Супрун, 1995; Е.А. Земская, 1996, 2000; Ю.Н. Караулов, 1997; Л.И. Гришаева, 1998, 2004; Д.Б. Гудков, 1999, 2003; Г.Г. Слышкин, 2000; В.В. Красных, 2002, 2003; Н.А. Кузьмина, 2004; Е.А. Нахимова, 2004, 2007; Ю.Е. Прохоров, 2004; О.П. Семенец, 2004; О.А. Солопова, 2004; Н.С. Бирюкова, 2005; С.Л. Кушнерук, 2006; М.И. Косарев, 2008 и др.).

Под *прецедентными феноменами* мы понимаем имеющие вербальное выражение единицы, известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение к которым обнаруживается в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества (Ю.Н. Караулов, Е.А. Нахимова). Общепризнанным является выделение таких видов прецедентных феноменов, как *прецедентный текст* (Ю.Н. Караулов, 1987), *прецедентное высказывание* (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, 1994), *прецедентное имя* (Д.Б. Гудков, 2003) и *прецедентная ситуация* (В.В. Красных, 2002). В зависимости от исследуемого материала могут выделяться и другие единицы – *прецедентный литературный жанр* (А.Б. Ботникова, 2004), *прецедентные факты* и *прецедентные модели* (Т.И. Тимофеева, 2008). В корпусе прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, мы выделяем *прецедентные понятия*, такие как «вещь в себе», «категорический императив», «теория относительности».

Исследователи отмечают, что все типы прецедентных феноменов тесно взаимосвязаны. При актуализации одного из них может происходить актуализация нескольких других (В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.Б. Багаева, 1997).

В корпусе прецедентных феноменов, функционирующих в любой культуре, можно выделить две группы – феномены, источником которых является национальная культура, и единицы, восходящие к другим культурам. Наше исследование направлено на изучение прецедентных феноменов второй группы – а именно, той их части, которая восходит к немецкоязычной культуре.

Традиционно в качестве основных выделяются такие функции СМИ, как информационная (информационно-содержательная) и воздействующая (Речевое воздействие... 1990; Ю.В. Рождественский, 1997; С.И. Сметанина, 2002 и др.). Исследователи дискурса печатных СМИ отмечают, что в последнее время воздействующая функция прессы выходит на первое место (Т.В. Чернышова, 2007). Реализации этих функций печатных СМИ способствует важнейший конструктивный принцип организации публицистического текста – чередование экспрессии и стандарта (В.Г. Костомаров, 1971; С.И. Сметанина, 2002).

Прецедентные феномены, с одной стороны, воспроизводимые (а значит, стандартные) единицы, с другой стороны, они всегда эмоционально нагружены, экспрессивно заряжены. Поэтому прецедентные феномены могут и создавать дополнительные смыслы, и увеличивать эмоциональную экспрессивность текста. Этим объясняется активное использование данных единиц в современной публицистике, что неоднократно отмечалось во многих исследованиях (Е.А. Земская, 1996; Г.Г. Слышкин, 2000; С.И. Сметанина, 2002; Е.О. Наумова, 2004; О.П. Семенец, 2004; Е.П. Черногрудова, 2004 и др.).

Активное использование прецедентных феноменов обусловлено еще одной особенностью дискурса СМИ – лаконичностью и экономичностью при передаче информации с целью сообщения максимального ее объема в ограниченном формате (Д.Э. Розенталь, 1980; Н.С. Валгина, 2003). А прецедентные феномены хранят в себе в свернутом виде культурную информацию, которая актуализируется в сознании читателя и не требует подробного изложения в тексте статьи.

В ходе анализа методик изучения различных аспектов феномена прецедентности была определена комплексная методика, наиболее соответствующая цели данного исследования:

1. Обнаружение в текстах российских центральных высокотиражных газет различной политической направленности, ориентирован-

ных на разные группы читателей, прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре.

2. Типологизация прецедентных феноменов на основании их видовой принадлежности с опорой на теорию Д.Б. Гудкова и В.В. Красных.

3. Типологизация прецедентных феноменов на основе их принадлежности к различным смысловым субсферам-источникам.

4. Выделение в рамках субсфер-источников областей прецедентности, определение среди них наиболее частотных.

5. Хронологическая и национально-региональная классификация отобранного корпуса прецедентных феноменов.

6. Анализ особенностей восприятия выявленных прецедентных феноменов потенциальным читателем.

Во второй главе **«Инventарь прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ»** анализируется корпус восходящих к немецкоязычной культуре прецедентных феноменов, обнаруженных автором в современных российских СМИ.

Выявление сфер-источников прецедентных феноменов является важным аспектом изучения данных единиц, так как позволяет определить ту среду фоновых знаний, в которую оказывается погруженным адресат соответствующих текстов (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, 1994; Е.Г. Ростова, 1995; А.Е. Супрун, 1995; Е.А. Земская, 1996; Ю.Н. Караулов, 1997; Г.Г. Слышкин, 2000; Я.В. Кузнецова, 2001; Т.Е. Постнова, 2001; Р.Л. Смулаковская, 2001; Ю.Б. Пикулева, 2003; Е.А. Нахимова, 2007).

Обзор работ, включающих классификацию по сферам-источникам, показал, что данная классификация во многом зависит от материала и целей исследования. Отметим также, что отнесение прецедентного феномена к той или иной субсфере-источнику зачастую вызывает проблемы и носит достаточно условный характер, так как некоторые единицы могут быть отнесены к разным субсферам-источникам. Так, Бертольд Брехт вошел в историю как писатель и театральный деятель, и, соответственно, данное прецедентное имя может быть отнесено к субсфере-источнику *Литература* или *Искусство (Театр)*. Подобная ситуация возникает и с именем философа, экономиста, политического журналиста Карла Маркса. Подобные пограничные случаи условно отнесены к одной из субсфер-источников, исходя из имеющегося материала.

Используемая в настоящей диссертации классификация субсфер-источников прецедентных феноменов в значительной степени опирается на уже существующие классификации, однако в то же время не совпадает ни с одной из них. Особенности этой классификации связаны с

особенностями национально-культурной сферы-источника, рассматриваемой в данной диссертации, и спецификой используемого речевого материала (российские печатные СМИ).

В корпусе прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой, мы выделили следующие субсферы-источники (таблица 1).

Таблица 1

Субсферы-источники прецедентных феноменов немецкого происхождения в современных российских печатных СМИ

сфера-источник	кол-во примеров	%
1. Литература	798	26,6
2. Вторая мировая война	736	24,6
3. Философия	484	16,2
4. Искусство	440	14,6
5. Наука	247	8,2
6. Политика	153	5,1
7. Автомобили	93	3,1
8. Топонимика	27	0,9
9. Экономика	22	0,7
всего	3 000	100

Лидирует в нашем корпусе прецедентные феномены, восходящие к *немецкоязычной литературе* (26,6%), что подтверждает, что сфера-источник *Литература* является особенно значимой для представителей русского лингвокультурного сообщества, так как русская культура традиционно относится к числу литературоцентричных (Д.Б. Гудков, 1994; Г.В. Денисова, 2003; И.В. Кондаков, 2005; С.Л. Кушнерук, 2006; Е.А. Нахимова, 2007; О.С. Боярских, 2008 и др.). В составе корпуса текстов немецкоязычной литературы выделены области прецедентности, объединяющие апелляции к именам и творчеству писателей. Наиболее частотны обращения к областям прецедентности *Гете, Кафка, Ремарк, Гессе, Гофман, Распе, Брехт, Манн, братья Гримм, Шиллер, Зюскинд*. Это объясняется традиционной популярностью произведений данных авторов в нашей стране.

Вторая мировая война стала одним из самых значимых и, безусловно, самым трагичным событием в жизни нашей страны в XX веке, хранящимся в исторической памяти народа. Неудивительно, что единицы, связанные со Второй мировой войной, образовали вторую по частотности группу в нашем корпусе прецедентных феноменов (24,7%).

Также представляется логичным, что все прецедентные феномены из данной субсферы-источника имеют ярко выраженную негативную окраску.

Среди прецедентных феноменов с субсферой источником *Вторая мировая война* можно выделить три группы: 1) прецедентные имена – имена деятелей Третьего рейха (*Гитлер, Гейбельс* и др.), 2) прецедентные имена – топонимы и названия организаций (*нацизм (фашизм), гетто, концлагерь (Освенцим, Бухенвальд), Третий рейх, гестапо, Рейхстаг* и др.), 3) прецедентные ситуации (*блицкриг, Нюрнбергский процесс, Вторая мировая война, холокост* и др.).

Третья по частотности субсфера-источник в нашем корпусе прецедентных феноменов – *Философия* (16,2% от общего количества примеров). Области прецедентности в этой группе образуются именами философов, включают названия их работ и введенные ими понятия: *Ницше, Маркс, Кант, Шпенглер, Гегель, Энгельс, Шопенгауэр* и др. Наличие прецедентных феноменов из субсферы-источника *Философия* в статьях российских СМИ представляется закономерным, так как идеи немецких философов, особенно представителей классической немецкой философии конца XVIII – начала XIX вв., были восприняты мыслителями разных стран, в том числе и России. Кроме того, работы ряда немецких философов являлись элементами идеологии в советский период.

Субсфера-источник *Искусство*, включающая в себя такие виды искусства как музыка, кино, живопись и театр, занимает четвертое место по количеству примеров в нашем корпусе прецедентных феноменов (10,8%). Среди них выделены такие области прецедентности, как *Моцарт, Бетховен, Вагнер, Бах, Марлен Дитрих, Шуберт, Дюрер* и др., что отражает признание их таланта во всем мире, в том числе и в России.

Прецедентные феномены, восходящие к субсфере-источнику *Наука* составляют 8,2% в нашем корпусе. Германия и Австрия были родиной ряда великих ученых, внесших огромный вклад в мировую науку. Области прецедентности в данной группе прецедентных феноменов образуются именами ученых (*Фрейд, Эйнштейн, Гуттенберг, Шлиман* и др.), включают названия их работ и знаменитые высказывания.

На шестом месте по количеству примеров в нашем корпусе прецедентных феноменов оказалась субсфера-источник *Политика* (5,1%), в которую вошли такие прецедентные имена, как *Берлинская стена, Бисмарк, Веймарская республика, Мартин Лютер, Матиас Руст, Герхард Шпредер, Ангела Меркель* и другие.

Наименьшее количество примеров в нашем корпусе относятся к таким субсферам-источникам, как *Автомобили* (3,1%) – *Мерседес, Шумахер; Топонимика* (0,9%) – *Баден-Баден, Берлин, Швейцария; Эконо-*

мика (0,7%) – *Давос, Крупн.* Незначительная представленность прецедентных феноменов из субсфер-источников *Политика* и *Экономика* связана с историческими событиями. В период существования ГДР и ФРГ контакты нашей страны с капиталистической ФРГ были очень ограничены и не породили прецедентных феноменов, а единицы, связанные с политикой и экономикой ГДР утратили прецедентность после того, как социалистический строй прекратил свое существование в нашей стране. Небольшое количество прецедентных феноменов из субсфер-источников *Автомобили* и *Топонимика* объясняется низкой эмоциональной нагруженностью данных областей и гендерной обусловленностью (автомобилями больше интересуются представители мужского пола).

Одним из этапов исследований, объектом которых стал весь комплекс прецедентных феноменов в определенном дискурсе (С.В. Бан-никова, 2004; О.В. Боярских, 2008; М.И. Косарев, 2008; Т.И. Тимофеева, 2008), является определение их типологии, выявление того, какие из прецедентных единиц – прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания или прецедентные тексты – присутствуют в рассматриваемом дискурсе, какие из них являются наиболее активными.

Среди прецедентных феноменов немецкоязычного происхождения, выявленных нами в современных российских печатных СМИ, мы выделили такие прецедентные единицы, как прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные понятия. При рассмотрении уровня актуализации различных типов прецедентных феноменов было выявлено значительное преобладание прецедентных имен (78,8%) над прецедентными ситуациями (10,6%) и прецедентными высказываниями (8,2%). Самую незначительную группу составили прецедентные понятия (4,9%), выявленные только в двух субсферах-источниках – *Философия* и *Наука*, так как именно для этих областей характерна такая категория, как понятие.

На наш взгляд, причина подобного соотношения между различными типами прецедентных феноменов заключается в том, что прецедентные имена занимают особое, центральное положение в системе прецедентных феноменов. Прецедентные имена связаны с породившими их прецедентными ситуациями и прецедентными текстами. Поэтому при использовании прецедентных имен зачастую происходит отсылка к другим типам прецедентных единиц. Кроме того, особенностью прецедентных ситуаций и высказываний является их явная национально-культурная отмеченность (Д.Б. Гудков, 2003). Соответственно, употребление данных единиц в межкультурной коммуникации избегают, и

прецедентные высказывания и ситуации чужой культуры менее известны, чем подобные феномены своей культуры. Мы предполагаем, что схожее соотношение типов прецедентных феноменов может быть установлено и для феноменов других культур.

Многие исследователи проблемы прецедентности в своих работах приходят к выводу о том, что прецедентные феномены могут быть отнесены к различным историческим периодам, это является одной из существенных характеристик прецедентных единиц. Так, О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет, выделяя на материале художественной литературы горизонтальный и вертикальный (филологический и социально-исторический) контексты, в последний включают всю заложенную в произведении информацию историко-филологического характера (Ахманова, Гюббенет, 1977). Авторы отмечают, что для восприятия вертикального контекста важно в том числе и понимание реального взаимодействия литературных источников, авторских мировоззрений, социально-исторических эпох.

Е.А. Нахимова в своей монографии показывает, что обозначение современных политических лидеров при помощи использования прецедентных имен людей, прославившихся в других исторических условиях, обладает значительной воздействующей силой, поскольку позволяет провести знаменательные параллели, помогающие усилить прагматическое воздействие текста (Е.А. Нахимова, 2007). Таким образом, культурно-исторические источники прецедентности становятся одним из наиболее существенных оснований для классификации прецедентных имен.

Анализ прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре, показал, что данные единицы могут быть отнесены к различным историческим периодам, что позволяет провести хронологическую классификацию. В корпусе прецедентных феноменов нами были выделены следующие группы:

Таблица 2

**Хронологическая классификация прецедентных феноменов
немецкого происхождения**

период	количество примеров	%
XXI в.	16	0,5
XX в.	1 641	54,7
XIX в.	879	29,3
XVIII в.	365	12,2
XII–XVII вв.	99	3,3
всего	3 000	100

Группа прецедентных феноменов XX века включает единицы со всеми выявленными в нашем корпусе субсферами-источниками – *Литература, Искусство, Политика, Автомобили, Наука* и др. Однако особенно многочисленными оказались прецедентные феномены, связанные с периодом *Второй мировой войны*. Очевидно, это свидетельствует о важности данного события для национального сознания россиян, в связи с чем авторы статей и обращаются к данным прецедентным феноменам.

Если обратиться к XIX веку, то наиболее часто употребляются прецедентные феномены из таких субсфер-источников, как *Философия* (особенно немецкая классическая философия), *Литература* и *Искусство*. Обусловлено это, вероятно, усилением связей между Россией и Германией и увеличением влияния немецкой культуры на российскую и мировую культуру в целом. Несмотря на давность возникновения, данные феномены остаются прецедентными для российской культуры и активно употребляются в СМИ.

По сравнению с XIX веком количество прецедентных феноменов, относящихся к XVIII веку, в два раза ниже – 12,2%. Они представлены такими субсферами-источниками, как *Философия, Музыка, Литература*. Прецедентные феномены, относящиеся к более раннему периоду (XII–XVII вв.), значительно уступают по частотности употребления в СМИ, составляя всего 3,3%.

Интересно отметить, что за прошедшие несколько лет XXI века появилось лишь несколько новых прецедентных для российской культуры прецедентных феноменов, восходящих к немецкой культуре. В этой группе можно назвать только имя канцлера Германии *Ангелы Меркель* и Всемирный экономический форум в *Давосе*, значение которого за последние несколько лет возросло.

Немецкоязычная культура включает в себя культуру таких стран, как Германия, Австрия и Швейцария. В известных нам исследованиях прецедентные феномены, восходящие к австрийской и швейцарской культуре, специально не выделяются. Вероятно, при рассмотрении какого-либо одного из типов прецедентных феноменов или прецедентных единиц с определенной сферой-источником количество единиц, связанных с Австрией и Швейцарией оказывается чрезвычайно маленьким, и выделять их в отдельную группу не представляется целесообразным.

Поскольку в нашем исследовании рассматриваются прецедентные феномены, восходящие к немецкоязычной культуре, более детальная их классификация по принадлежности к культуре одной из немецкоязычных стран позволяет яснее представить качественный состав со-

бранного корпуса прецедентных феноменов. Нами установлено, что прецедентные единицы, связанные с культурой Германии, составляют подавляющее большинство от общего количества – 89,0%.

К австрийской культуре восходят 9,7% примеров нашего корпуса прецедентных феноменов, среди них – имена австрийских писателей и поэтов Ф. Кафки, С. Цвейга, Р.М. Рильке, композиторов Г. Малера, Ф. Шуберта и династии Штраус, психолога З. Фрейда, философа Л. Витгенштейна.

Наименьшее количество прецедентных феноменов (1,3%) в нашем корпусе относятся к культуре Швейцарии. В этой группе само название страны и место проведения Всемирного экономического форума – Давос, имена швейцарских писателей Ф. Дюрренматта и М. Фриша, психолога К. Юнга, а также легендарные народные герои страны – Вильгельм Телль и Тиль Уленшпигель.

Данное соотношение количества прецедентных феноменов, относящихся к культуре каждой из немецкоязычных стран, отражает степень влияния культуры данной страны на российскую культуру.

Глава 3. «Экспериментальное исследование восприятия российскими информантами прецедентных феноменов немецкого происхождения» посвящена анализу результатов эксперимента по восприятию российскими информантами прецедентных феноменов, восходящих к немецкоязычной культуре.

В современной когнитивной теории интертекстуальности отчетливо разграничиваются прецедентные феномены, использованные в реальных текстах, и прецедентные феномены, представленные в когнитивной базе определенного национально-лингво-культурного сообщества. Соответственно, существуют исследования, ориентированные на изучение прецедентных феноменов как своеобразной системы, существующей в национальном, групповом или индивидуальном сознании, и исследования, направленные на изучение функционирования прецедентных феноменов в тексте и дискурсе.

Ряд работ последних лет включают рассмотрение вопроса о степени известности прецедентных феноменов, так как данный критерий прецедентности пока не имеет точного определения. Изучением роли прецедентных феноменов в понимании текста занимаются И.В. Захаренко (1997), В.В. Красных (2002), Н.А. Кузьмина (2004), Е.А. Нахимова (2004, 2007) и другие ученые.

Исследование степени знакомства россиян с прецедентными феноменами, восходящими к зарубежной культуре, является актуальной и перспективной научной проблемой. Выявить особенности восприятия прецедентных феноменов можно при помощи психолингвистического

эксперимента. Цель психолингвистического эксперимента, как и любого другого научного эксперимента, – искусственно вызвать какое-либо явление и, пронаблюдав его, глубже познать данное явление. Любой эксперимент в определенной степени субъективен, так как в нем присутствуют интроспективные шаги, т.е. испытуемый сам наблюдает собственное мышление и сообщает экспериментатору о результатах (Р.М. Фрумкина, 2001).

При проведении исследования автором были использованы некоторые элементы специальной методики экспериментальной работы, подробно разработанной в исследовании Н.С. Бирюковой (Бирюкова, 2005). Кроме того, при разработке и проведении нашего эксперимента учитывались теоретические положения и методики, созданные наиболее авторитетными отечественными специалистами по психолингвистике Л.В. Сахарного (Сахарный, 1985, 1995), А.М. Шахнаровича, Н.М. Юрьевой (Шахнарович, Юрьева, 1990), Э.Е. Каминской (Каминская, 1998), Ю.А. Сорокиным (Сорокин, 1998), А.А. Залевской (Залевская, 2000, 2001) Р.М. Фрумкиной (Фрумкина, 2003), и др.

Целью нашего эксперимента было выяснить, оказывает ли влияние сфера профессиональных интересов респондентов на степень и глубину владения прецедентными феноменами.

Для проведения эксперимента нами были отобраны две группы испытуемых. Первую группу составили студенты 3–5 курсов факультета лингвистики Сургутского государственного университета. Все студенты данного факультета со второго курса изучают немецкий язык, соответственно, продолжительность изучения немецкого языка этой группой респондентов – не менее двух лет. Можно предположить, что данный факт окажет значительное влияние на результаты опроса, так как в процессе изучения иностранного языка студенты усваивают факты культуры страны изучаемого языка. Кроме того, студентам факультета лингвистики читают курс «История литературы англоязычных стран и Германии», что позволяет предположить, что они лучше знают прецедентные феномены с субсферой-источником *Литература*, чем студенты неязыковых факультетов. Вторая группа респондентов – студенты 1 и 2 курсов неязыковых факультетов СурГУ (экономического и юридического факультетов). Все члены этой группы изучают в качестве иностранного английский язык и не учили ранее немецкий язык. В опросе приняли участие 140 студентов (по 70 человек в каждой группе). Возраст респондентов – от 17 до 27 лет. Это позволяет отнести сделанные по итогам данного исследования выводы только к молодежи с уровнем образования не ниже полного среднего.

Эксперимент состоял из двух блоков заданий, в которых прецедентные феномены предъявлялись информантам вне текста и в составе текста.

Первый блок заданий был рассчитан на выявление того, какие прецедентные феномены воспринимаются студентами в качестве знакомых. Для этого была использована методика выделения известных элементов в общем списке. Для опроса было отобрано 15 прецедентных феноменов, что должно было обеспечить достаточный объем материала и при этом не слишком утомить информантов. На первом этапе студентам было предложено отметить в представленном списке знакомые имена и понятия. Задачей второго этапа было написать, что они знают о данных именах или объяснить понятия, которые они отметили как знакомые на первом этапе. Поскольку российские информанты не могут, по нашему мнению, обладать исчерпывающими знаниями о представителях другой культуры и событиях, происходивших в других странах, мы не предъявляли к ответам требования полноты и развернутости и считали неполные ответы также правильными. Ошибочными считались, например, ответы, содержащие не соответствующую истине информацию об историческом периоде, в котором происходило какое-либо событие или жил человек. Результаты эксперимента отражены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты эксперимента вне контекста
(ПФ знаком / ПФ объяснен)**

Прецедентный феномен	студенты ФЛ		студенты ЭФ и ЮФ	
	кол-во	%	кол-во	%
1. Бетховен	70 / 68	100 / 97,1	70 / 70	100 / 100
2. Ницше	70 / 60	100 / 85,7	53 / 38	75,5 / 54,2
3. Шлиман	18 / 5	25,7 / 7,1	18 / 2	25,7 / 2,8
4. Гуттенберг	59 / 31	84,3 / 44,3	21 / 4	30,0 / 5,7
5. Рифеншталь	2 / 0	2,8 / 0	4 / 2	5,7 / 2,8
6. Страдания юного Вертера	65 / 64	92,8 / 91,4	11 / 3	15,7 / 4,2
7. Гантенбайн	0 / 0	0 / 0	2 / 0	2,8 / 0
8. книжный костер	21 / 6	30,0 / 8,5	11 / 5	15,7 / 7,1
9. сверхчеловек	65 / 45	92,8 / 64,3	56 / 20	80,0 / 28,5
10. «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»	36 / 28	51,4 / 40	28 / 3	40,0 / 4,2
11. Фрейд	69 / 62	98,6 / 88,5	62 / 43	88,5 / 61,4
12. Баден-Баден	64 / 44	91,4 / 62,8	53 / 36	75,7 / 51,4
13. Марлен Дитрих	62 / 54	88,5 / 77,1	43 / 32	61,4 / 45,7

14. Матиас Руст	6 / 3	8,5 / 4,2	8 / 2	11,4 / 2,8
15. Бисмарк	67 / 43	95,7 / 61,4	62 / 23	88,5 / 32,8
средний результат		64,2 / 48,8		47,86 / 27,0

Эксперимент показал, что далеко не все информанты оказались в состоянии объяснить смысл тех феноменов, которые они отметили как знакомые вне контекста. Правильно объяснить смысл прецедентных феноменов смогли от 25% до 70% из числа тех, кто отметил прецедентный феномен как знакомый. При этом студенты факультета лингвистики лучше справились с заданием, что мы объясняем влиянием профессиональных интересов (в нашем случае это изучение немецкого языка), а также изучением большого объема предметов гуманитарного цикла. Высокие результаты, показанные некоторыми студентами экономического и юридического факультетов, можно объяснить их личной культурологической базой.

Во втором блоке заданий мы поставили задачу выявить особенности восприятия респондентами прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в составе текста. Задание включало 15 фрагментов статей из современной прессы, все они содержали прецедентные феномены, связанные с немецкоязычной культурой.

Задачами данного этапа эксперимента было выяснить, насколько хорошо студенты в состоянии выделить прецедентные феномены в узком контексте, помогает ли наличие контекста в восприятии прецедентных феноменов, а также определить, оказывает ли влияние выделение прецедентного феномена на глубину понимания содержания текста. Сводная таблица 4 показывает, как информанты справились с заданием:

Таблица 4

**Объяснение прецедентных феноменов в контексте
(ПФ выделен / ПФ объяснен)**

прецедентный феномен	студенты ФЛ		студенты ЭФ и ЮФ	
	кол-во	%	кол-во	%
«маленький Моцарт»	68 / 64	97,1 / 91,4	56 / 50	80,0 / 74,1
Кант	67 / 59	95,7 / 84,3	54 / 38	77,1 / 54,2
Маркс	57 / 39	81,4 / 55,7	49 / 25	70,0 / 35,7
Лютер	68 / 44	97,1 / 62,8	46 / 9	65,7 / 12,8
геббельсы	41 / 17	58,5 / 24,3	30 / 8	42,8 / 11,4
Сюжет о злобном карлике	50 / 32	71,4 / 45,7	10 / 3	14,3 / 4,2
Берлинская стена	70 / 58	100 / 82,8	49 / 28	70,0 / 40
вещь в себе	31 / 14	44,3 / 20,0	6 / 5	8,5 / 7,1

«веймарская Россия»	55 / 7	78,5 / 10,0	27 / 3	38,5 / 4,2
Нюрнбергский процесс	65 / 35	92,8 / 50,0	41 / 13	58,5 / 18,6
Призрак бродит по России	12 / 6	17,1 / 8,6	5 / 4	7,1 / 5,7
Эйнштейны	65 / 60	92,8 / 85,7	59 / 37	84,3 / 52,8
Освенцим	52 / 39	74,3 / 55,7	28 / 24	40,0 / 34,3
Шумахер	70 / 68	100 / 97,1	61 / 55	87,1 / 78,5
комиссар Рекс	69 / 65	98,6 / 92,8	58 / 44	82,8 / 62,8
средний результат		80,0 / 58,6		55,1 / 33,1

При предъявлении прецедентных феноменов в составе узкого контекста разница в результатах опроса двух групп студентов оказалась более значительной. Студенты факультета лингвистики смогли правильно отметить и объяснить большее количество прецедентных феноменов. Однако ни один из представленных прецедентных феноменов не был правильно объяснен всеми информантами.

Студенты факультета лингвистики лучше всего знакомы с прецедентными феноменами с субсферами-источниками *Философия*, *Наука*, *Искусство* (особенно в контексте), *Автомобили*. Студенты экономического и юридического факультетов лучше всего знают прецедентные феномены с субсферой-источником *Автомобили*, сферы-источники *Наука* и *Искусство* им менее знакомы. Хуже всего студенты обеих групп объяснили прецедентные феномены с субсферой-источником *Вторая мировая война* (вне контекста). Студенты экономического и юридического факультетов практически не знают прецедентных имен с субсферой-источником *Литература* (2,8% от общего количества опрошенных вне контекста и 4,2% опрошенных в контексте). В этой субсфере-источнике разница полученных результатов особенно показательна, поскольку вне контекста их смогли объяснить в 20 раз больше (43,8%), а в контексте – в 10 раз больше (45,7%) студентов факультета лингвистики.

Выявленное преобладание прецедентных имен над другими типами прецедентных феноменов было отражено и в материалах анкет. Результаты эксперимента показывают, что опрошенные смогли прокомментировать прецедентные имена лучше, чем другие типы единиц. Прецедентные ситуации смогли объяснить лишь немногие студенты обеих групп. Десятикратная разница в количестве правильных объяснений прецедентного высказывания вне контекста еще раз подтверждает влияние профессиональных интересов на восприятие прецедентных феноменов, так как данное высказывание относится к субсфере-источнику *Литература*, и именно поэтому оно довольно хорошо знакомо студентам факультета лингвистики (таблица 5):

Таблица 5

**Правильные объяснения студентами прецедентных феноменов
разных типов (вне контекста / в контексте) (%)**

Тип прецедентного феномена	студенты ФЛ	студенты ЭФ и ЮФ
прецедентное имя	51,7 / 73,3	30,4 / 45,4
прецедентная ситуация	8,5 / 35,2	7,1 / 9,0
прецедентное высказывание	40,0 / 8,6	4,2 / 5,7
прецедентное понятие	64,3 / 20,0	28,5 / 7,1

Данные результаты подтверждают тезис об особом положении прецедентных имен в системе прецедентных феноменов. Для прецедентных единиц инокультурного происхождения это, по-видимому, особенно характерно.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования и намечаются дальнейшие перспективы, связанные с изучением других аспектов заявленной проблемы.

Корпус прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой как национально-культурной сферой-источником, отражает историю взаимоотношений немецкой и русской культур. Изучение взаимодействия и взаимовлияния разных культур через анализ корпуса прецедентных феноменов в СМИ и восприятия их потенциальными читателями позволяет получить значимые в теоретическом и практическом отношении данные.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Быкова, Л. В. Сферы-источники прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в российских СМИ [Текст] / Л. В. Быкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 131–135.

В сборниках научных трудов

и в материалах научно-практических конференций:

2. Быкова, Л. В. Когнитивные основания восприятия студентами прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой [Текст] / Л. В. Быкова // Наука и инновации XXI века : мат-лы VII Окр. конф. молодых ученых, Сургут, 23–24 нояб. 2006 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2007. – Т. 2. – С. 204–205.

3. Быкова, Л. В. О классификации прецедентных феноменов, связанных с немецкоязычной культурой [Текст] / Л. В. Быкова // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы : сб. докл. межвуз. науч.-практ. конф., 16 февраля 2008 г. / под ред. Е. И. Путятиной, Н. В. Гераскевич. – Сургут : РИО СурГПУ, 2008. – С. 104–107.

4. Быкова, Л. В. О типологии инокультурных прецедентных феноменов [Текст] / Л. В. Быкова // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве : сб. мат-лов III Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ–УПИ, 2009. – С. 154–158.

5. Быкова, Л. В. Прецедентные феномены, связанные с немецкоязычной культурой, в российских СМИ [Текст] / Л. В. Быкова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова ; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2008. – Вып. 2. – С. 19–23.

6. Быкова, Л. В. Отражение творчества немецких и австрийских композиторов в прецедентных феноменах в современной российской прессе [Текст] / Л. В. Быкова // Политическая лингвистика. Вып. (1)27 / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – С. 148–151.

7. Быкова, Л. В. О типологии прецедентных феноменов [Текст] / Л. В. Быкова // Система ценностей современного общества : сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : СИБПРИНТ, 2009. – Ч. 1. – С. 93–97.

Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,15.
Печать трафаретная. Тираж 120. Заказ П-45.

Отпечатано полиграфическим отделом
издательского центра СурГУ.
г. Сургут, ул. Лермонтова, 5. Тел. (3462) 32-33-06